

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет филологический
Кафедра мировой литературы и методики её преподавания
Специальность 050301.65 Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

зав. кафедрой мировой литературы
и методики её преподавания
С.Г. Липнягова
«__» ноября 2015 г.

Выпускная квалификационная работа

**Тема: «Между “культовым писателем” и “классиком”: стратегии
«литературной канонизации» И.А. Бродского в русской культуре 1990-
2010-х гг.».**

Выполнил студент группы _____
(Номер группы)

П.Ю. Каткова _____
(подпись, дата)

Форма обучения заочная

Научный руководитель
старший преподаватель кафедры мировой литературы
А.Ю. Горбенко _____
(подпись, дата)

Рецензент
к.ф.н., доцент кафедры мировой литературы
Е.Б. Гайдукова _____
(подпись, дата)

Дата защиты 21.12.2014 г.

Оценка _____

Красноярск

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Литературный канон и культовая литература: теоретический аспект.....	6
Глава 2. Бродский – «культовый поэт».....	12
2.1 Бродский как культовый элитарный поэт.....	13
2.2 Бродский как герой массовой культуры (публичные страницы в социальных сетях, песни, цитаты, фото, демотиваторы и т.д.).....	18
Глава 3. Бродский – «классик».....	30
3.1 Канонизация в качестве классика русской поэзии XX века.....	30
3.2 Канонизация в качестве «имперского поэта».....	35
Заключение.....	39
Список литературы.....	41
Приложение №1.....	48
Приложение №2.....	52

Введение

Иосиф Александрович Бродский – поэт, вошедший в список «классиков» XX века, парадоксальным образом оставаясь при этом «культовым автором».

В советское время, в силу идеологических ограничений Иосиф Бродский сохранял статус «культового автора», позднее фигура Бродского начала функционировать в массовой культуре, при этом подвергнувшись неизбежной редукции.

После признания поэта в мировой культуре, Бродского называли «русским нобелевским лауреатом», «великим русским поэтом», подчеркивая неординарность его личности и поэтический талант. Противоречивость мнений о фигуре Иосифа Бродского до сих пор выражена в русской культуре.

Как справедливо указывает А.М. Ранчин, «[л]итературная канонизация Бродского – явление исключительное. Ни один другой современный русский писатель не удостоился стать героем такого количества мемуарных текстов; никому не было посвящено столько конференций» [Ранчин].

Именно это обуславливает рассмотрение крайних точек интерпретаций фигуры и творческого наследия Бродского: от непрекращающегося процесса превращения поэта в «культового» до попыток включения его канонизации.

И. Бродский имел устойчивую репутацию «культового автора». Государство не принимало его, не ставило в один ряд с другими литераторами до получения поэтом Нобелевской премии в 1987 году. Об этом пишут такие исследователи, как Лев Лосев, Петр Вайль, Светлана Михеева, Валентина Полухина, Людмила Штерн, Бенгт Янгфельдт.

Несмотря на неизменную заинтересованность фигурой Иосифа Бродского, недостаточно внимания уделяется непосредственно противоречивости репрезентаций биографии и творчества поэта: Бродский предстает то как «застывший» «классик» и «певец Империи», то как «культовая» фигура, которая по-прежнему может подвергаться множеству самых разных интерпретаций, и «певец Свободы» и одиночества.

Целью нашей работы является изучение ключевых стратегий «литературной канонизации» И.А. Бродского в русской культуре постсоветского периода.

Поставленная цель определяет следующие **задачи**:

1. Определить границы понимания термина «литературный канон»,
2. Выявить способы «литературной канонизации» И.А. Бродского,
3. Проследить тенденцию становления и варианты репрезентации фигуры И.А. Бродского в рамках массовой культуры,
4. Проследить тенденцию закрепления фигуры И.А. Бродского в качестве «имперского поэта».

Объектом исследования являются способы репрезентации фигуры и творческого наследия И.А. Бродского в школьных и университетских учебниках, хрестоматиях, критике, интернет-ресурсах и других сферах в 1990-2010гг.

Предмет исследования – материалы, представляющие собой варианты репрезентации фигуры И.А. Бродского в 1990-2010-х гг.

Материал работы составили школьные учебники для 11-го класса Журавлева В.П., Курдюмовой Л.А., Сухих И.Н., Чалмаева и Зинина, Кутузовой А.Г., Ивановой Е.В., а также учебные пособия для ВУЗов Егорова и Чекалова, Кормилова; критические статьи Дубина Б.В., Зенкина С.Н., Кузьмина Д.В., Ранчина А.М., Лосева Л.В.; блоги, Интернет-форумы, публичные страницы социальных сетей (ВКонтакте, Facebook) и другие электронные ресурсы, находящиеся в открытом доступе.

В период с 80-х гг. прошлого века по настоящий момент в западной, а затем и отечественной гуманитарной науке интенсифицировалось изучение таких феноменов, как «литературный канон» («классика»), «литературная канонизация», а также тех социокультурных функций, которые выполняют эти категории. В этой связи максимально репрезентативным и продуктивным для изучения представляется случай Иосифа Александровича Бродского, фигура которого балансирует на грани между «культовым писателем» и «писателем-

классиком», регулярно подвергаясь самым разным интерпретациям (от камерного автора чрезвычайно сложных для понимания экзистенциальных стихотворений о свободе до «имперского» поэта).

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы по социологии литературы Л. Д. Гудкова, Б. В. Дубина, С. Н. Зенкина, А. И. Рейтблата.

Структура работы подчинена реализации ее целей. Она состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, насчитывающего 65 наименований.

Хотелось бы оговорить, что хотя в работе используются внутритекстовые ссылки по принципу «автор – дата», некоторые из источников по причине их анонимности обозначены соответствующим номером в библиографическом списке.

Глава 1. Литературный канон и культовая литература: теоретический аспект

При определении «литературного канона» главной проблемой служит размытость понятия. Понятие «канон» сегодня имеет очень широкие границы. Примером служит определение, данное в одном из словарей: «Система устойчивых норм и правил создания художественных произведений определенного стиля, обусловленного мировоззрением и идеологией эпохи. Художественный канон является образцом и критерием положительной оценки всех произведений, созданных по его правилам. Как эталон художественного творчества он не столько ставит ограничительные рамки, сколько указывает на внутреннюю, глубинную основу, из которой должен исходить и на которую должен ориентироваться художник. В узко профессиональном плане, в качестве «внешнего» выражения, канон может рассматриваться как ограниченный набор определенных приемов создания произведений» [Литературный словарь терминов. Электронный ресурс. URL: <http://www.litdic.ru/kanon/>].

По мнению А.Ф. Лосева, канон – это «количественно-структурная модель художественного произведения такого стиля, который, являясь выразителем определённых социально-исторических показателей, интерпретируется как принцип создания известного множества произведений» [Лосев 1973: 15].

В русской культуре в качестве синонима категории «литературного канона» используется понятие «классика». Примечательно, что до XIX века такого понятия как «классика» не существовало как «универсального единого мерила для всех» [Дубин 2011: 326]. Классика – «это образцы наивысших ценностей данного общества, а с другой – это то, что передается из поколения в поколение, чем, кстати, еще раз утверждается значимость этого образца. Коротко говоря, классика – это то, что преподают в школе» [Дубин 2011: 326].

М.Л. Гаспаров пишет о том, что «несовременность» бывает двух родов: бывает двух родов: навязываемая и ненавязываемая». Ненавязываемая несовременность забывается и устаревает, тогда как несовременность

навязываемая, «называется «классика», и она насаждается в школах для поддержания культурной традиции и культурного единства. Общество знает, что для его сплочения единство вкуса бывает не менее важно, чем, например, единство веры, и заботится о школьной классике культуры, не жалея сил. А дальше все зависит от того, заботится ли оно умело или неуклюже. «В школе для классиков все оценки предписаны и обсуждению не подлежат, а за стенами школы для современности допускаются споры и выяснения» [Гаспаров 2003].

Мы, вслед за А.В.Сосниным и М.С. Солодаевой, понимаем «литературный канон» как «совокупность произведений, изучаемых в средней и высшей школе в стране исследуемого языка» [Соснин, Солодаева]. Исторически литературный канон – это собрание ключевых литературных текстов. Канон обязательно признан обществом [Чупринин].

Литература как социальный институт предполагает дифференциацию и институционализацию ряда социальных ролей. Такие роли занимают писатель, книгопродавец, читатель, издатель, библиотекарь, критик, литератор, цензор. Эти роли находятся в постоянной зависимости [Рейтблат 2001: 3].

«Поддержание образца, интерпретация его, даже некоторое его изменение – при всём том, что предполагается, будто образцы неизменны, должно осуществляться неким институтом: школой, академией или чем-то в этом роде. Во всяком случае, должна быть институциональная база, которая поддерживает образец и передаёт его следующим поколениям» [Дубин 2012: 38].

Механизмами канонизации становятся критики, издательская практика, преподавание, историко-литературные исследования. Количество публикаций об авторе, научных работ и конференций дает право судить о степени его канонизации [Сухих 2013]. «Путь к канонизации становится, таким образом, путем пополнения списка шедевров или перечня классиков новыми названиями и именами» [Чупринин].

Литературная канонизация – процесс, требующий определенного времени. Произведения, не выдерживающие проверку временем, выпадают из канона. По сути дела, тот или иной автор может стать «классиком» только посмертно.

«Любые изменения в каноне происходят в периоды крупных исторических перемен. Понятие национального литературного пантеона мыслится как некая совокупность высших художественных, философско-эстетических авторитетов, персонализированных в виде отдельных писательских имен, корпусов их творчества или даже отдельных произведений, получивших статус эмблематических образов» [Земсков 1999: 7, 19].

«Основной инстанцией, авторитетной в глазах общества, по-прежнему является школа – как высшая, так и, в особенности, средняя. Поэтому для писателя быть включенным в обязательную или хотя бы рекомендательную программу, адресуемую студентам и школьникам, – значит, войти в канон как своего рода аналог бессмертия» [Чупринин].

«Классика» может существовать в двух режимах, а именно – учреждение классического образца и его поддержание [Дубин 2011: 7, 19]. «Оба эти режима до XX века в массовых масштабах обеспечивало только государство, до появления массового общества государство обеспечивало существование классики в культуре, литературе. Литература XX века представляет собой многоуровневую, динамическую конструкцию, и классика как механизм консервации и воспроизводства – лишь один из ее уровней» [Дубин 2010: 32]. «Классика – одна из стратегий, связанных с определением ценностей литературного образца. «Классика» как принцип оценки и как «корпус образцовых авторов» не перестает существовать, у нее теперь другие принципы и носители» [Дубин 2010: 33, 36].

Классика перестает быть чем-то особенным, «потребляемым» только «избранными», интеллектуальными людьми. Классика, как таковая, смешивается с массовой культурой. Проблема в том, что классику понимают и интерпретируют по-разному. Классика сегодня входит в индустрию досуга и развлечений, воедино сливаясь с массовой культурой, приобретая все больше массовости.

«Литературный канон», как и любой другой свод правил и образцов, рождает процесс отклонений от нормы, инновации. В современном обществе

появилось понятие, которого ранее в культуре не существовало, это понятие «звезда», символ успеха и признания. «Звезда – узнаваемая личность, с узнаваемым лицом и биографией, зачастую просто популярный человек, знаменитый чем-то, необязательно и выдающийся талантами и достижениями, тем более, интеллектуальными. В текстах авторов-звезд можно отметить вторичность, наличие стереотипности, плакатности, рекламы, являющиеся связующим звеном между массовым и индивидуальным. «Звездой» может быть девочка в социальной сети, получившая большое количество поклонников, только от того, что она, например, обладает определенной харизмой. Звёзды – это фигуры «новой элиты в условиях уже массового общества» [Дубин 2010: 37].

Для понимания значимости, популярности в обществе модного и звездного автора, используются такие понятия, как сезон и количество. Время меняет одного модного автора – на другого, а высокие тиражи и рекорды продаж – те самые показатели, которые могут сделать модного автора-звезду – рекордсменом. Востребованность многих знаменитостей объясняется наличием профессионалов, пиар-менеджеров, знающих, какие критерии находятся на пике популярности в массовом обществе.

Ведущими понятиями в данной работе являются такие понятия как «культовый автор» («культовая фигура») и «классический автор». В чем разница между «культовым» и «классическим» автором?

«Культ литератора формируется в условиях секуляризации общества и совпадает с такими процессами современной эпохи, как формирование оппозиции “классики” и ”моды”, зарождение массовой и элитарной литератур, наделение сакральной ценностью автора или книги» [Уракова 2005].

«Культовый автор» признается определенной группой, сообществом, ограниченным количеством людей. Необходимо обратить внимание, что «привязка» к слову «культ» действительно имеет место быть. Это именно культ одного автора, зачастую написавшего одно произведение, культ режиссера, снявшего один фильм, культ антиколичества. «Текст культового

автора – некий «символ общности «нас», не таких, как «все другие», культ антижанрового, нетипического. Культовые авторы подчеркнуто неклассичны» [Дубин 2011: 328].

«Закрытая культура – «подполье», андеграунд, «вторая культура» – в своем коллективном определении и поведении возвращаются к устности, отказу от тиражирования, почему она и обязательно продуцирует культовые имена. Здесь осуществляется порождение текстов, производство культурных границ и игра на двойной принадлежности образца – таково письменное, становящееся устным, популярное – элитарным» [Дубин 2010: 38].

«Классики» – это те, кого изучают в классах. Это ложная этимология, но в ней есть свой смысл» [Дубин 2012: 38].

Любая деталь, мелочь может стать сакральной, культовой. Сакрализация, в том числе сакрализация культовой литературы – это усилие общества, прилагаемое к тому или иному тексту. Такой процесс совпадает с традиционным антропологическим пониманием религиозного культа, сакральное качество приписывается предмету произвольно, оно не зависит от внутренних качеств самого предмета.

«Пресса и реклама не могут создать классика. Они могут создать культовую фигуру, “сделать” модного автора, но для того, чтобы он стал классиком, необходима санкция публичной власти» [Зенкин 2011] .

Культовые тексты отделены своим признанием от публичной власти, классика же учреждается именно литературой как социальным институтом

Фигура культовой литературы и культ автора связаны с той или иной субкультурой. Культовый автор, который становится культовым для всей нации в целом, – уже не культовый автор, а классик. Культ разделяют не все – у него есть ограниченный круг поклонников, группа, секта, которые идентифицируют с ним себя. «Литературный культ всегда местный, локальный; литературный культ всегда политеистичен» [Зенкин 2011: 133–140].

Классики – это те, у кого можно что-то взять, «культ» же означает некоторое приношение, пожертвование. Литературный культ есть акт

сотворчества по отношению к его предмету. Классике же обычно подражают либо в стилистическом плане, в виде состязания, либо в виде пародии. По отношению к культовому тексту существует возможность расширения, продолжения [Зенкин 2011: 133–140].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Литература как социальный институт предполагает дифференциацию определенных социальных ролей: писатель, издатель, книгопродавец, читатель, библиотекарь, критик, цензор. Все эти роли неизменно воздействуют на формирование «литературного канона» («классики»), на становление писателей и их произведений в становлении их в обществе и культуре «классическими», образцовыми. В русской культуре в качестве синонима «литературного канона» используется понятие «классика».

Культовые тексты отделены своим признанием от публичной власти, классика же учреждается именно литературой как социальным институтом.

Литературная канонизация – процесс, требующий определенного времени. Произведения, не выдерживающие проверку временем, выпадают из канона [Земсков 1999].

Глава 2. Бродский – «культовый поэт»

На 2015 год пришелся 75-летний юбилей И. Бродского. Примечательно, что поэт, бывший при жизни «нежелательным элементом» в своей стране, только в последнее время начал получать одобрение со стороны властей. Чем обусловлена эта позиция Иосифа Бродского в литературе?

Иосиф Бродский, родившийся и выросший в СССР, с 17 лет начал писать стихи и изъявлял желание публиковать их в советской печати. Для того, чтобы публиковаться в советском союзе, недостаточно было таланта и желания. Многие поэты в советский период вынуждены были эмигрировать за границу для реализации своих целей.

Достаточно проследить биографию поэта, чтобы понять, что причин для его эмиграции было достаточно.

В советской социальной структуре семья Бродских была средней, относилась к категории «служащих». Александр Иванович Бродский работал фоторепортером, Мария Моисеевна Вольперт – бухгалтером. До восьми лет будущий поэт рос без отца, ушедшего на фронт, и отношения их были неровными по возвращении. С большим трудом Иосиф проучился в школе восемь лет, и это вовсе не значит, что он был неспособный. Бродский с детства был вспыльчив, ленив, упрям и настойчив. «Я – еврей, русский поэт и американский гражданин» – скажет позже он о себе [Лосев 2008: 13-36].

К 75-летию поэта на полках магазинов появилось большое количество книг, написанных его друзьями, знакомыми, а также исследователями его творчества. Все чаще пишут о «гениальности», о «самом молодом лауреате самой престижной в мире» и «первом русском поэте, получившем Нобелевскую премию».

2.1. Бродский как культовый элитарный поэт

Бродский, в возрасте 15-ти лет, в один прекрасный день вышел из школьного класса, и просто пошел по улице, понимая, что больше туда никогда не вернется. После неудачной попытки поступить во Второе Балтийское училище и стать моряком-подводником, Бродский поступил учеником фрезеровщика на завод, затем места работы сменяли одно – другое, каждые несколько месяцев. Он работал помощником прозектора в морге, кочегаром в бане, матросом на маяке, рабочим в геологических экспедициях. В периоды поиска новой работы, он занимался самообразованием и литературой.

Работа в геологических партиях освобождала молодого человека от бюрократического надзора и контроля. Бродский отличался теми качествами, которые подавлялись политическим режимом того времени.

В Бродском от природы было заложено стремление к первенству и то, что называется «харизмой». Он привлекал сверстников искренностью, обширностью интересов, естественным, не наигранным нонконформизмом и необычно интенсивным отношением к людям, разговорам, отвлеченным идеям и житейским событиям. Он приходил в частные компании и на официально санкционированные встречи литературной молодежи, чтобы продекламировать свои стихи, уверенный в их достоинствах. Читал он, как правило, громче и патетичнее всех, нередко уходил после чтения один или в сопровождении друзей, не оставаясь послушать других. Все это не могло не вызывать раздражения и опасений у кураторов литературной молодежи [Лосев 2008: 55].

На суде в 1964 году Бродского обвиняли в том, что он часто менял место работы. Это было идеологическое обвинение [Лосев 2008: 37–43].

Много лет Бродский планировал улететь из СССР, задумывая даже угнать самолет, на что, правда, не решился. Следующим вариантом эмиграции был фиктивный брак, на который он тоже решиться не смог.

В обществе, где престиж литературы, в частности поэзии, был очень высок, он избрал поэзию как способ самоутверждения и одновременно поиска ответов на «проклятые вопросы».

В 1961 году Рейн познакомил Бродского с Ахматовой. У него в то время уже формировался индивидуальный стиль не только не похожий, но во многом полярно противоположный основному вектору ахматовского творчества – суггестивности, поэтике недосказанного, намеренной скромности поэтического языка. Бродский это вполне сознавал и позднее объяснял: «Мы не за похвалой к ней шли, не за литературным признанием или там за одобрением наших опусов [Лосев 2008: 69].

Художнице Марине Басмановой посвятил свои лучшие стихи Бродский, они занимают центральное место в лирике поэта. Первые стихи с этим посвящением – «Я обнял эти плечи и взглянул...», «Ни тоски, ни любви, ни печали...», «Загадка ангелу» датируются 1962 годом. Сборник стихотворений И. Бродского «Новые стансы к Августе» (США, Мичиган: Ardis, 1983) составлен из его стихотворений 1962—1982 годов, посвящённых «М. Б.». Последнее стихотворение с посвящением «М. Б.» датировано 1989 годом.

Поздняя осень 1963 и первые полтора месяца 1964 года были крайне тяжелым периодом в жизни Бродского, но не из-за политических преследований, как иногда, задним числом, представляется пишущим о нем. В отношениях с Басмановой происходила перманентная катастрофа, и только этим несчастьем был он одержим. Случилось, однако, так, что именно в этот момент наибольшей душевной уязвимости, стечение обстоятельств сделало Бродского объектом полицейской травли [Лосев 2008: 77].

Однажды Бродский скажет: «...еще в 1939 году английский поэт сказал: «Время... боготворит язык ... и, тем не менее, мир вокруг остался прежним» [Янгфельдт 2011: 15].

В случае с Бродским язык его поэзии был «боготворен» намного позднее. 29 ноября в газете «Вечерний Ленинград» появилась статья «Окололитературный трутень». Бродского называли «пигмеем, самоуверенно карабкающимся на Парнас», говорили, что ему «неважно, каким путем вскарабкаться на Парнас», что он «не может отделаться от мысли о Парнасе, на который хочет забраться любым, даже самым нечистоплотным путем».

Клеймили его даже за то, что он желает «карабкаться на Парнас единолично», как если бы коллективное карабканье заслуживало снисхождения. «На его счету был десяток-другой стихотворений, переписанных в тоненькую тетрадку, и все эти стихотворения свидетельствовали о том, что мировоззрение их автора явно ущербно».

В русской традиции поэты считали своим долгом говорить от имени народа. Бродского же интересовала поэзия как альтернатива официальному языку, задачу поэта он видел не в выражении определенного мнения, а в том, чтобы хорошо писать [Янгфельдт 2011: 12]

«Он оставался неудобен, как неудобно дерево, выросшее на общей дороге», - пишет С. Михеева о Бродском, разделяя пользователей дороги на два лагеря: тех, кто «жаждут это дерево уничтожить» и тех, кто «видят в нем идола» [Михеева].

Показания обвинения всех свидетелей начинались с одних слов: «Я с Бродским лично не знаком...» Не были они знакомы и со стихами, однако утверждали, что они – антисоветские.

«С этого все мои неприятности и начались. Когда начальники поняли, что человек просто не обращает на них внимания» – объяснял Бродский в беседе с Б. Янгфельдтом [Янгфельдт 2011: 13].

Далее, в этом же 1963 году, последовало помещение в психиатрическую больницу имени Кащенко, куда Бродского, не без труда, устроили друзья. Но сам поэт гораздо более трудно переносил измену Марины Басмановой с бывшим другом. Это событие для Бродского стало куда более трагичным, чем преследование со стороны властей [Лосев 2008: 80–86].

К концу 1964-го года история Иосифа Бродского, благодаря распространившейся записи из зала суда, сделанной Вигдоровой, потрясла воображение западной интеллигенции. Мгновенная известность пришла, как иногда говорят, к поэту именно благодаря нашумевшему судебному процессу и его огласке в прессе.

«Какую биографию, однако, делают нашему рыжему!» – воскликнула Анна Ахматова, поняв значение происходившего с молодым поэтом.

Во время ссылки в Норенской Бродский много писал. После очередного эпизода с Басмановой и Бобышевым – писал с новой силой. Он оттачивал мастерство, пробуя новые жанры, метры и темы [Лосев 2008: 96-120].

После возвращения из ссылки и Иосифа Бродского был достаточно странный статус в советском обществе: как поэт он не существовал, но писать ему разрешалось. Бродского зачислили в некую «профессиональную группу» литераторов, на случай новых обвинений в тунеядстве.

Ему все-таки устроили аудиенцию у Твардовского в «Новом мире». Но стихи Бродского вряд ли могли прийтись по вкусу народному поэту. Он сказал молодому человеку деликатно: «В ваших стихах не отразилось то, что Вы пережили» [Лосев 2008: 129].

Бродским постоянно овладевало желание эмигрировать из страны, в которой он не подходил по идеологическим соображениям. Стихи в России не печатались, власти преследовали, личная жизнь не складывалась. Зато сложились достаточно теплые и дружеские отношения с такими людьми, как Анна Ахматова, Евгений Рейн, Анатолий Найман. В последние годы пребывания в России у Бродского становилось все больше знакомых за границей, где ему открывались новые горизонты.

«Знакомых иностранцев становилось все больше – журналисты, университетские преподаватели, студенты и аспиранты-слависты, приезжавшие в Советский Союз, стремились познакомиться со знаменитым молодым поэтом» [Лосев 2008: 127].

Эмигрировав в 1972 году, Бродский так и не вернулся в Россию. Уинстен Оден, у которого Бродский прожил первые пару недель за границей, и с которым отправился на Международный фестиваль поэзии в 1972 году, обеспечил Бродскому финансовую помощь, поручил своему литературному агенту, знакомил со своими друзьями. Присутствовавший на фестивале поэт и переводчик Дэниэл Вайсборт вспоминает: «Было нечто трагическое в нем:

молодой поэт, почти один на сцене...один во всем мире, у него ничего нет, кроме собственных стихов, кроме русского языка...» [Янгфельдт 2011: 64]. Бродский остался жить и работать в Америке. Он вел лекции и семинары в университете города Анн-Арбор, куда его пригласили благодаря знакомству с Оденом. «Всю жизнь я старался избежать мелодрамы, – подчеркивает Бродский в своем интервью 1991 года, – Я сидел в тюрьме три раза и в психиатрической больнице два раза, но это никак не повлияло на то, как я пишу... Это – часть моей биографии, но биография ничего общего не имеет с литературой, или очень мало» [Янгфельдт 2011: 22].

Д. Кузьмин основываясь на результатах размещенного в журнале анкетирования, пишет, что Бродский был достаточно популярен в 1990-е гг. среди молодых отечественных поэтов. С его творчеством были знакомы около 90% опрошенных, положительную оценку его творчеству дают более 85%, что сравнимо в XX веке лишь с показателями Мандельштама [Кузьмин 1996].

Помимо этого, известности Бродского, безусловно, способствовала огласка судебного процесса, запись которого проникла на Запад.

Таким образом, можно говорить о том, что И. Бродский самостоятельно выстраивал свою биографию как конфронтацию по модели «поэт и толпа», «поэт как избранник», свободолюбец, переживающий трагическое одиночество, независимый от системы.

Примером тому служат и его уход из школы в раннем возрасте, с последующим началом рабочей жизни; частая смена мест работы; любовь к геологическим экспедициям; постоянное желание уехать за границу, пребывание в психиатрической лечебнице; нашумевший судебный процесс с последующим изгнанием из страны.

Я. Ерманюк подытоживает, говоря о том, что успех, которого добился Бродский на Западе, поражает «Он переломил устоявшуюся традицию и превратил поэта из «невольника чести» и жертвы в законодателя интеллектуальной моды, университетского профессора, лауреата всевозможных премий. Этот абсолютно нетрадиционный культурный имидж вызывает

восхищение и стремление подражать ему. Сам Бродский это сознавал. «В русской изящной словесности или в Европе образ поэта или его лирического героя всегда фигура как бы трагическая, фигура жертвенная. Он у нас всегда страдает... В поэзии американской это не совсем так. Это скорее идея абсолютной человеческой автономии» [Ерманюк].

Изучив материалы, относящиеся к биографии Бродского, такие исследователи как Д. Кузьмин, О. Лекманов, И. Макиева, В. Махно приходят к выводу, что функционирование этого поэта в качестве «культового» было обусловлено поддержкой его фигуры и творчества другими литераторами, его друзьями и знакомыми, его репутацией идеологического предателя, т.е. формированием репутации свободолюбивого поэта-одиночки, находящегося в перманентной конфронтации со средой, властью, «толпой».

2.2. Бродский как герой массовой культуры (публичные страницы в социальных сетях, песни, цитаты, фото, демотиваторы и т.д.)

«Подчас кажется, что в России осталось три поэта. Пушкин, Есенин и Бродский. Первый – наше все. Второй – наше еще. Третий – и наше все, и наше еще плюс «Нобелевка» – пишет А. Беляков в статье, посвященной 75-летию поэта [Беляков].

Я входил вместо дикого зверя в клетку
выжигал свой срок и кликуху гвоздем в бараке,
жил у моря, играл в рулетку,
обедал черт знает с кем во фраке.

Это стихотворение стало программным, классическим. Оно написано Бродским ко дню сорокалетия о его трагической судьбе и представляет читателю некую сумму воспоминаний в каждой строке. Почему стихотворение, отразившее тяжелые воспоминания автора сегодня столь популярно?

В далеком 1993 году музыкант и продюсер О. А. Нестеров «свел» вместе Бродского и Льва Лещенко. Лещенко спел песню на стихотворение «Пятая годовщина», которое Нестеров сократил и назвал «Там»:

Там лужа во дворе,
как площадь двух Америк.

Там одиночка-мать вывозит дочку в скверик.
Неугомонный Терек там ищет третий берег.

Сама идея совместить образцового советского певца с текстом поэта-отщепенца, изгнанного из страны, казалась гениальной. Сочетание легкой навязчивой музыки и сокращенного варианта стихотворения оставляют странное впечатление. В тексте песни отсутствуют строки, говорящие о личном отношении поэта к стране, в которой его больше нет. Заметим, что стихотворение было написано Бродским на годовщину со дня эмиграции.

Возникает ряд закономерных вопросов: каким образом стихи Бродского, характеризующиеся сложным ритмическим рисунком и многомерностью семантики, стали фигурировать в эстрадной среде? Где сегодня можно встретиться с наследием поэта? Каким образом и в какой момент элитарный поэт Иосиф Бродский начинает функционировать как явление массовой культуры?

Как показывает анализ материалов, популярность Иосифа Бродского в массовой культуре стала расти на рубеже 2000–2010-х гг. В чем же отразилась эта популярность и в чем она выражается сегодня?

Во-первых, нельзя не сказать о литературных трудах, написанных поэтом и разошедшихся по всему миру. Бродский оставил после себя значительное наследие. Поэтические сборники “Остановка в пустыне” (1967), “Конец прекрасной эпохи” (1972), “Часть речи” (1972), “Урания” (1987), “В окрестностях Атлантиды. Новые стихи” (1995); сборники эссе, новелл: “Меньше единицы” (1986), “Набережная неисцелимых” (1992); пьесы; переводы. Все эти книги послужили основой для написания современными композиторами и исполнителями «новых» песен.

Во-вторых, нужно отметить то обилие поэтических трудов поэта, оказавшихся востребованными среди музыкальных коллективов, актеров и современных поэтов.

Чем больше мы знаем поэзии Бродского, тем чаще узнаем его строки в музыкальных композициях. Современные музыкальные коллективы переключают стихи Бродского на музыку или просто читают его стихи поверх музыки. Вот только некоторые из них:

Александр Васильев и гр. «Сплин» – «Конец прекрасной эпохи»,

Александр Васильев и гр. «Сплин» – «Письмо»,

Диана Арбенина и гр. «Ночные снайперы» – «Я сижу у окна»,

Олег Митяев – «Прощай»,

Сурганова и Оркестр – «Неужели не Я»,

Словетский – «Безымянный стих Иосифа Бродского»,

Светлана Сурганова – «6 лет спустя»,

Вера Полозкова – «Мистер и Миссис Корстен»,

Orange House – «Отрывок» («Из слез, дистиллированных зрачком»),

43ai – «Не выходи из комнаты»,

43ai – «Дорогая»,

Лев Лещенко и гр. «Мегаполис» - «Там» («Пятая годовщина»),

Userdie – Не выходи из комнаты (из фильма Духless-2)).

В списке, безусловно, приведены далеко не все, а только наиболее репрезентативные примеры. Число подобных песен регулярно растет и пополняется его не только усилиями современных музыкантов и поэтов, но и рядовых любителей стихов Бродского.

Следующая область активной локализации наследия Бродского-поэта – использование его текстов в фильмах, в том числе в качестве саундтреков. Так, например, в недавно вышедшем фильме «Духless-2» (реж. Р. Прыгунов, 2015) используется запись авторского чтения стихотворения «Не выходи из комнаты», наложенная на музыку.

В последнее время также наблюдается тенденция растущего у молодых людей спроса на сувенирную продукцию, аксессуары, одежду с изображением поэта. Как кажется, это объясняется стремлением продемонстрировать свою «причастность» к своего рода субкультуре «любителей Бродского». В этом

контексте портрет поэта или цитата из его произведения выступает в роли маркера в функции социального знака, позволяющего идентифицировать «своих» в социальном пространстве.

При это отчетливо наблюдается тенденция к массовизации использования таких элементов биографии и/или наследия поэта. Так, все менее необычно выглядит сегодня девушка или парень, носящий на своем теле татуировку с Бродского (См. рис.1, Приложение №1).

Афоризмы и цитаты разлетелись из поэзии, интервью и даже записей суда над поэтом, заполонив собой Интернет. Некоторые из них особенно популярны:

Я ищу. Я делаю из себя человека;

Мир, вероятно, спасти уже не удастся, но отдельного человека всегда
можно;

Есть города, в которые нет возврата;

Из забывших меня можно составить город;

Человек есть то, что он читает...;

Ниоткуда с любовью, надцатого мартабря.

Названные выше строки сегодня используются всеми, кто не равнодушен к творчеству поэта. Помимо этого, авторство многих цитат приписывается Бродскому.

Следующий вариант существования фигуры Иосифа Бродского в массовой культуре – картинки с цитатами и стихами, фото, демотиваторы.

Простота, переплетающаяся со сложностью в стихотворениях Бродского – еще одна причина разрывания его творений на цитаты. Цитаты же, как известно, сейчас пользуются большой популярностью. Можно не знать, что писал поэт и не читать его вовсе, но одна-другая цитата будут говорить о том, что пользователь приобщен к культуре, фигуре нобелевского лауреата.

Показательным является демотиватор с изображением лауреата с котом на руках, с надписью, гласящей: «Это Иосиф Бродский. Его огорчает чтение, которое ты читаешь» (См. рис. 2, Приложение №1).

Другой интересный экземпляр распространенной картинки с изображением поэта и надписью, гласящей: «Почитай уже других поэтов» (См. рис. 3, Приложение №1).

Исходя из этого, можно сделать выводы, что есть «чтиво», которое не «огорчает» поэта?

Стоит продолжить поиски в интернет-пространстве, и становится понятно: такое «чтиво» есть. Об этом пишут такие исследователи, как Лев Лосев: своим студентам Бродский в первый день занятий давал список литературы к прочтению [Лосев 2008: 203].

Список постепенно менялся, но на просторах интернета мы находим один наиболее распространенный вариант (См. Приложение №2).

Как известно, одним из популярных явлений культуры современных городов является граффити, идеи для которых не обошлись без фигуры Нобелевского лауреата (См. Рис. 4, 5, Приложение №1). Такое проявление современной культуры может изображать как портрет поэта, так и цитаты его стихотворений или ответов интервью.

Неугасающей популярностью пользуются и публичные страницы в социальных сетях и интернет-страницы, посвященные поэту.

Всем известно, что существует масса книжных изданий Иосифа Бродского, но помимо этого то, что связано с поэтом, можно найти в социальных сетях: у него есть своя страница «ВКонтакте», где ежедневно в неслучайном количестве публикуются его стихи, фотографии, воспоминания, афоризмы, а также знаковые для него даты и люди. Здесь регулярно можно читать стихи поэта, следить за тем, какие новинки появляются с его изображением: футболки, кружки, чехлы для мобильных телефонов и других материальных вещей. Также становится наглядно видно, когда и где можно познакомиться с Бродским через поэтические вечера, фото, экскурсии, выставки, и целые «дни Бродского».

«У вас есть 10 секунд, чтобы пояснить, почему Бро – лучший поэт на свете» – вот такие записи любовно оставляют администраторы страницы социальной сети, а пользователи отвечают:

«Потому что он входил вместо дикого зверя в клетку, Выжигал свой срок и кликуху гвоздем в бараке»,

«Потому, что он уже сказал всё, что ты хотел или захочешь сказать. И сделал это гораздо точнее и правильнее тебя самого»,

«Бродский жив, просто сидит в комнате».

На одном из сайтов можно найти тест на знание жизни и творчества лауреата Нобелевской премии», где небольшое количество ответов, а при нажатии на один из вариантов, высвечивается на экран правильный ответ, длиной примерно 500 знаков. [54].

К 75-летию Иосифа Бродского в интернете появилась игра «Погадай на Бродском», где при вводе вопроса с клавиатуры, можно нажать «Гадать», и Бродский предложит вариант ответа на вопрос, например:

Сердца рвались, метались и храпели;

Он спасся от самоубийства скверными папиросами;

Любовь сильней разлуки, но разлука длинней любви.

Ответы трактовать нужно самостоятельно, сообразуя интерпретацию с поставленным вопросом [53].

Особенно интересна в этом контексте страница, реагирующая на наведение курсора. Страница наглядно показывает пользователям ресурса, где и о чем писал поэт. Стоит навести на приведенные слова, а это по 10 самых употребляемых в определенный период жизни поэта слова (любовь, глаза, день, смерть и др.), и получаем возможность увидеть, сколько раз каждое из этих слов употребляется в каждый период. Ниже приводится интереснейшая биографическая линейка, показывающая на фоне событий количество изданных и неизданных стихотворений. Последняя зарисовка при наведении курсором показывает, в каких местах и когда он находился [52].

В последнее время, вместе с тем, как фигура Иосифа Александровича Бродского набирает популярность, происходит и неизбежное в подобных случаях упрощение этой самой фигуры в массовой культуре. Элитарный поэт

становится как бы «жертвой» массовой культуры, претерпевая недвусмысленную семантическую редукцию.

Стоит заметить, что помимо публичных страниц в интернете и посвященных поэту сайтов, существует ряд статей, опубликованных, как правило, от имени журналов. Наиболее резкие по тону высказывания и целые статьи ненавистников Бродского, как правило, остаются без подписи, авторы не считают нужным подписываться.

«Его поэтический эгоизм, его олимпийская надменность и невский снобизм были притчей во языцех. Его интересовали только равные по статусу и интеллекту. Тем он и мил новой генерации, в узких брючках и оксфордах. Бродский – он еще и ролевая модель. Эти мальчики с девочками живут в герметическом мире, пропахшем егермейстером и лавандовым кофе. Отстраненно и насмешливо» [Беляков].

Так чем же дорог и чем так притягивает поколение молодых людей такой неоднозначный поэт, как Иосиф Александрович Бродский? Можно выделить некоторые аспекты, делающие его личность столь привлекательной.

В первую очередь, в фигуре Бродского подчеркивается дух индивидуализма. «Я особенно люблю две вещи – американскую поэзию и дух американских законов». Последний для него воплощал индивидуализм, который Бродский считал «надежнейшей преградой злу». В этом, в сущности, смысл его Нобелевской лекции: литература, избавляя от банальности зла, делает нас личностями, требуя «самостоятельности мышления, оригинальности, даже, если угодно, эксцентричности». Бродский всегда был индивидуалистом, о чем говорилось выше. Касалось это и личной жизни, и его гражданской позиции, и его поэтической парадигмы.

Следующий акцент необходимо сделать на аполитичности поэта, преследуемого советской властью, но старательно поддерживающего авторитет человека, находящегося вне государственной модели.

Бродский любил говорить, что у поэзии и политики общего только начальные буквы «п» и «о». Он действительно был аполитичным поэтом.

По мнению С. Довлатова, «Бродский создал неслыханную модель поведения. Он жил не в пролетарском государстве, а в монастыре собственного духа. Он не боролся с режимом. Он его не замечал». Тот же Довлатов вспоминал, что, увидев на доме портрет члена Политбюро Мжаванадзе, Иосиф удивился: «Кто это? Похож на Уильяма Блейка» [Довлатов].

Зачастую подчеркивается такое качество Иосифа Бродского, как абсолютизация его самоидентификации как поэта. В своей Нобелевской лекции Бродский подытожил: «Пишущий стихотворение пишет его, прежде всего потому, что стихотворение – колоссальный ускоритель сознания, мышления, мироощущения. Испытав это ускорение единожды, человек уже не в состоянии отказаться от повторения этого опыта, он впадает в зависимость от этого процесса, как впадают в зависимость от наркотиков или алкоголя. Человек, находящийся в подобной зависимости от языка, я полагаю, и называется поэтом».

Поэзия Бродского всегда находится на грани между оригинальностью и понятностью, она одновременно требует комментариев и наполнена тропами, но при этом ее темы и настроение понятны даже ребенку.

Не стоит забывать, что в любой трудной жизненной ситуации, с момента, когда Бродский начал писать стихи, поэзия была для него неизменным спутником. Принадлежность к обществу поклонников поэта тем привлекательнее, чем чаще мы слышим о вручении ему Нобелевской премии. Бродский был одним из пяти поэтов, удостоенных этой награды.

В своей Нобелевской речи Бродский говорил о том, что искусство – нечто, что должно быть сказано или показано человеку тет-а-тет. Искусство нельзя делить ни с кем. После получения Бродским Нобелевской премии, мир снова заговорил о нем. Теперь заговорили уже не о том нашумевшем когда-то процессе и высылке, а о его таланте и гениальности.

Немаловажный факт биографии поэта, перенесенный им через много лет и испытаний и отраженный в поэзии – несчастливая любовь к Марине

Басмановой, делает его творчество привлекательным для людей, испытывающих это чувство, коих всегда было и будет множество.

Как жаль, что тем, чем стало для меня
твое существование, не стало
мое существование для тебя.

Когда до Бродского дошли слухи об измене Марины, он стремительно уехал в Ленинград. Пройдут годы, и он будет вспоминать об этом так: «Мне было все равно – повяжут там меня или нет. И весь суд потом – это была ерунда по сравнению с тем, что случилось с Мариной»

Прощай, дорогая. Сними кольцо, выпиши вестник мод.

И можешь плюнуть тому в лицо, кто место мое займет.

Незадолго до смерти он почему-то перепосвятил Марине Басмановой все стихи, посвященные за всю жизнь разным женщинам. Собрав их в книгу «Новые стансы к Августе», Бродский напишет об этом просто и лаконично: «Это сборник стихов за двадцать лет с одним, более или менее, адресатом. До известной степени это главное дело моей жизни» – скажет Бродский в одном из своих интервью.

Образ жизни Бродского, обвинение его в тунеядстве – еще один занимательный аспект, используемый для привлечения дополнительной аудитории современных читателей.

В.В. Сорокин на суде говорил: «Бродского защищают прощелыги, тунеядцы, мокрицы и жучки. Бродский не поэт, а человек, пытающийся писать стишки. Он забыл, что в нашей стране человек должен трудиться, создавать ценности: станки, хлеб. Бродского надо заставить трудиться насильно. Надо выселить его из города-героя. Он – тунеядец, хам, прощелыга, идейно грязный человек» [Лосев 2008: 93].

Учитывая то, что сейчас все популярнее становится так называемая «работа на себя», предпринимательство и «фриланс» – форма работы без привычного начальства, эта позиция Бродского находит открытую поддержку.

Запись из зала суда над Бродским: «Мы сегодня судим не поэта, а тунеядца. Почему тут защищали человека, ненавидящего свою родину? Надо проверить моральный облик тех, кто его защищал. Он писал в своих стихах: «Люблю я родину чужую». В его дневниках есть запись: «Я уже давно думал насчет выхода за красную черту. В моей рыжей голове созревают конструктивные мысли». Он писал еще так: «Стокгольмская ратуша внушает мне больше уважения, чем пражский Кремль». Маркса он называет так: «Старый чревоугодник, обрамленный венком из еловых шишек». В одном письме он пишет: «Плевать я хотел на Москву» [Янгфельдт 2011: 218].

Следующая предельно актуальная тема «Бродский и кошки». Известно благоговейное отношение поэта к кошкам, с которыми он часто сравнивал себя. Когда он относился к человеку уважительно, то предлагал разбудить для него кота. Л. Штерн приводит высказывание Бродского: «Обрати внимание на их грацию – у кошек нет ни одного некрасивого движения» [Штерн 2001].

Всеобщая любовь массового читателя и интернет-пользователей к животным, а в первую очередь – к кошкам – еще одна причина, обуславливающая интерес нынешнего интернет-пользователя к фигуре поэта.

Следующий пункт – явление, которое можно условно обозначить как «Мода на депрессивные состояния», педалируемая в социальных сетях и – шире – вообще в поп-культуре. Дизайнеры выпускают целые коллекции одежды, а препараты-антидепрессанты неустанно рекламируют СМИ. Однако далеко не все поэты входят в список популярных среди любителей поэзии такого рода (См. рис. 6, Приложение №1). Фигура Бродского выгодно вписывается в атмосферу упаднических настроений общества, стоит только «подобрать» нужные цитаты, к ним – фото поэта, и – готово (См. рис.7,8, Приложение №1)..

Интерес в массовой культуре представляет нашумевшее стихотворение «Не выходи из комнаты» как призыв к действию в современных условиях. Иосиф Бродский считал свое поколение потерянным, запутавшимся в дебрях идеологии и высоких материй. Однако жизнь диктовала свои условия,

инстинкты брали вверх над разумом, и многие молодые люди оказывались на распутье, когда реальность шла вразрез с общепринятыми принципами. Часть ровесников Бродского становилась бунтарями, да и сам поэт очень скоро попал в число тех, кто был негоден советской власти. И все из-за того, что он открыто выражал свои взгляды и мысли, считая, что это – неотъемлемое право любого человека. Однако сегодня это стихотворение интерпретируется иначе (См. рис. 9,10, Приложение №1).

Интересна в этом плане заметка «Иосиф Бродский: 7 причин никогда не выходить из комнаты». На странице чередуются строки из стихотворения с картинками, содержащими цитаты и изображение Бродского [58].

Массовый читатель не обращается к истокам стихотворения, к его истории и комментариям. Как и многие произведения поэта, его смысл для читателей упростился до примитивного.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Несмотря на всю неоднозначность личности Бродского, а также его незаурядную и, безусловно, сложную для понимания поэзию, сегодня творчество Иосифа Бродского, равно как и его фигура все больше массовизируется и обрастает все новыми мифами. Некогда запрещенный, «культовый поэт» стал популярен и известен. Его цитируют, поют песни на его стихи, им восхищаются, ему подражают. Фигура Иосифа Бродского – это уже не только стихи и признание отдельными лицами и группами людей. Теперь Бродский стал общенародным «любимцем».

Рассмотрев имеющуюся информацию, относящуюся к фигурированию Иосифа Бродского в массовой культуре, мы пришли к следующим выводам.

Популярность Иосифа Бродского в массовой культуре стала расти в примерно на рубеже 2000–2010-х гг.

Отражение популярности фигуры Иосифа Бродского в массовой культуре мы находим в поэтических сборниках, песнях на стихи поэта, в использовании стихов в фильмах и видеозаписях, афоризмах и цитатах, картинках с цитатами и стихами, фото Бродского, демотиваторах, публичных страницы в социальных

сетях и на интернет-страницах, граффити, татуировках, сувенирной продукции, аксессуарах и одежде с изображением поэта.

На наш взгляд, в фигуре Иосифа Бродского для массовой культуры наиболее привлекательны такие элементы, как: дух индивидуализма, аполитичность, простота поэзии, наличие «нобелевской премии», несчастливая любовь, образ жизни, тунеядство, желание эмигрировать, любовь к кошкам.

Фигура Иосифа Бродского стала функционировать в массовой культуре, при этом подвергнувшись неизбежной редукции. Массовая культура использует только некоторые элементы, взятые из биографии, мировоззрения и поэзии Иосифа Бродского, наиболее выгодные в распространении и приобретающие самые разные интерпретации.

Глава 3. Бродский – «классик»

3.1. Канонизация в качестве классика русской поэзии XX века.

Говоря о репрезентации фигуры такого поэта как И. А.Бродский, необходимо учитывать не только такие варианты существования его как «культового поэта» и фигуры массовой культуры, но и в качестве поэта-классика и поэта имперского.

Учитывая тот факт, что репрезентация фигуры Иосифа Александровича Бродского в качестве классика четко прослеживается в школьных и ВУзовских учебниках и хрестоматиях для школьников, мы предприняли их анализ.

При анализе мы учитывали следующие аргументы: наличие портрета (фотографий) поэта, количество страниц, стихотворений и отрывков поэта, биографические сведения и собственно анализ творчества.

В учебном пособии Т.Ф. Курдюмовой 2014 года, для 11-го класса общеобразовательной школы (во 2-й части), фигуру Иосифа Александровича Бродского предстоит рассмотреть на 19-ти страницах. Портрет (фотография) поэта, к сожалению, отсутствует. Сначала приводятся основные даты биографии поэта, далее раздел разбит на отдельные части. Под заголовком «Начало жизненного пути» мы читаем очень кратко о семье Бродского и его трудовой опыт, о том, что «уже в отрочестве появились самостоятельность, решительность, твердый характер Бродского», о самообразовании, посещении лекций ЛГУ, увлечении поэзией М.Ю. Лермонтова, П.В. Вяземского и Е.А.Баратынского. Из части «Профессиональный поэт» мы читаем о дружбе Бродского с такими поэтами, как Ахматова, Рейн, Найман и Бобышев. Следующие части – «Суд и ссылка», «Попытки публикации стихов», «Вынужденная эмиграция», «Нобелевская премия», «Последние годы жизни» показывают вынужденную эмиграцию непризнанного в СССР поэта. Об этом говорит и цитата Е. Евтушенко, приведенная автором: «Несмотря на то, что Бродский не писал прямых политических стихов против советской власти, независимость формы и содержания его стихов плюс

независимость личного поведения приводили в раздражение идеологических надзирателей». Акцент автор учебника делает на то, что Бродский «упорно и напряженно учился», но советские власти «вручили Бродскому, вопреки его желанию, визу на выезд в Израиль и фактически вынудили покинуть родину», поэт же написал письмо Брежневу, ожидая ответ. Автор забывает упомянуть, или же не пишет умышленно о том, что сам Бродский постоянно мечтал покинуть страну (план угона самолета, фиктивного брака).

Бродский описывается автором учебного пособия несколько односторонне, как великий поэт, несправедливо выдворенный из страны, но заслуженно получивший Нобелевскую премию. Школьникам приводятся отрывки из 21-го стихотворения, полный текст можно увидеть снова – «Я входил вместо дикого зверя в клетку».

Не упомянув о том, что стихи поэт начал писать в возрасте 18-ти лет, автор учебного пособия всеми возможными способами рисует портрет угнетенного дарования поэта: «Рано осознавший свой поэтический дар и призвание, Бродский проявил негибаемую твердость в отстаивании своего права на свободу выражения, с честью внес клевету, наказания, притеснение тоталитарного общества» [Курдюмова 2014].

Глава «Иосиф Александрович Бродский» 2-й части учебника для 11-го класса И.Н. Сухих «начинается с фотографии молодого поэта и основных дат его жизни и творчества. Основной акцент биографического описания поэта делается на его арест, суд, получение Нобелевской премии и отношения с другими поэтами. Автор пишет, что «поэт, по Бродскому, одновременно посланник Бога» и «пленник языка».

Поэту отведено 15 страниц учебника, 13 из которых составляют комментарии к «Рождественскому романсу», «Большой элегии Джону Донну», «От окраины к центру». Автор подчеркивает «музыку» и философскую проблематику в ранней поэзии Бродского. Поэзия «в изгнании» описана следующим образом: «В центре его художественного

мира – человек вообще и его отношение также с общими категориями, прежде всего со временем».

В пособии приведены строки из 17 его стихотворений. Одно из немногих, приведенных полностью – «Я входил вместо дикого зверя в клетку». «Бродского называли певцом пустоты и отчаяния, апологетом одиночества, поэтом небытия», таким и представляет автор поэта Иосифа Бродского на страницах представленного пособия [Сухих 2011].

С черно-белого портрета Иосифа Александровича Бродского начинается восьмистраничное повествование о нем в учебнике 2012 года под редакцией В.П. Журавлева для 11-го класса. Примечательны первые строки: «Бродский так и не вернулся в Россию...», что является отсылкой к стихотворению «Ни страны, ни погоста». «Бродский возвратился лишь стихами и изменил пространство русской поэзии. Однако известными прежде стихов становились факты его биографии».

В общей сложности, мы видим на 10 страницах всего 7 отрывков. Жизнеописание тернистого пути практически не прослеживается, в общих чертах можно узнать, что поэт вынужденно уехал, и прожил за границей, овладев местной культурой и языком настолько, что писал поэзию уже на английском. Перед школьниками ставится проблема принадлежности Бродского к культуре – нашей или зарубежной. Автор заявляет, что «опыт изгнанничества» позволил Бродскому «взглянуть на русскую поэзию со стороны и исполнить свою судьбу в ней – быть завершителем». При всей уникальности поэзии Бродского, автор задается вопросом: как выглядит поэзия сквозь призму прошедшего времени? И приходит к выводу, что «поэзия Бродского – повод задуматься и подвести итоги».

Практически весь материал посвящен не столько самой биографии поэта или его стихам, сколько вопросу о значимости Бродского в русской национальной культуре [Журавлев 2012].

В учебнике для 11-го класса общеобразовательных учреждений, во 2-й части, представленном авторами В. А. Чалмаевым и С. А. Зининым, Иосиф

Бродский представлен на 10 страницах, с 6 фотографиями и 9 отрывками стихов.

Авторы начинают повествование с упоминания Ахматовой, говоря дальше об «истинном богатстве» поэта, о его «удивительной свободе», о «самом совершенном» его произведении – «Часть речи», и о наиболее значительном «На смерть Жукова». Авторы пишут, что он «был русским поэтом по «языковому гражданству». Немаловажной представляется и любовь поэта к творчеству Марины Цветаевой как к «звукосимволу 20-го века». Авторы подчеркивают, что русский язык был «пристанищем души поэта». В общем, вся статья данного учебника направлена на показание фигуры Иосифа Александровича Бродского как поэта свободолюбивого и неординарного, но при этом оставившего после себя множество стихов гражданского значения [Чалмаев, Зинин 2012].

Следующее учебное пособие Кутузовой А. Г. для 11-го класса, рассмотренное нами, включает 6 страниц, выделенных в учебник для ознакомления с Иосифом Бродским, 3 отрывка и 1 стихотворение – «1 января 1965 года». Авторы подчеркивают гениальность поэта, его стиля, голоса и интонации, при всем неоднозначном отношении к нему.

«Судьба Бродского, пятого русского писателя-Нобелевского лауреата (1987), словно слепок с судьбы целого поколения людей 50-70-х годов». При отсутствии других материалов, школьники не будут знать его в лицо, так как в пособии портрет вообще отсутствует. В отличие от других авторов, статья «Художественный мир Иосифа Александрович Бродского» из дополнительных заданий предлагает только ответы на 4 предложенных вопроса и дополнительно прочтение статьи нобелевской речи автора [Кутузова 2006].

В книге Е.В. Ивановой (это не учебник в точном смысле, а дополнение к одному из современных пособий для выпускников, анализ произведений, на что указывает название книги) очень кратко, обзорно дается анализ на 2-х

страницах, двух стихотворений – «Рождественская звезда» и «На столетие Анны Ахматовой» [Иванова 2012].

В учебной пособии Л. П. Егоровой, П. К. Чекалова для ВУЗов 1998 года такого автора, как Бродский еще нельзя встретить даже в качестве упоминания [Егорова, Чекалов 1998].

В учебнике под редакцией С.И. Кормилова (1998) где мы впервые находим достаточно полноценную статью (20 страниц) об Иосифе Бродском, снабженную подробной биографической справкой с биографическими данными. Стоит обратить внимание на тот факт, что подзаголовок учебника гласит «Основные имена», из чего можно сделать вывод, что, по мнению авторов учебника, Бродский-поэт уже вошел в список классиков XX в.¹ Большая часть статьи посвящена комментированию стихотворений и объяснению тех или иных строк и произведений со ссылкой на мировоззренческие особенности поэта. Для анализа привлекаются фрагменты 11 стихотворений Бродского. Автор отмечает «богатство литературного опыта», «синтетичность» поэтического мышления, «универсальность» поэтической философии, «необычайное лексическое богатство, стилевое разнообразие лексики Бродского» [История литературы 1998].

В ходе исследования мы выяснили, что ряд ВУЗов включает изучение стихов Иосифа Бродского в программу курсов по литературе, разного рода спецкурсов и дисциплин по выбору. Учитывая тот факт, что «классика» предполагает активное воздействие на молодое поколение со школьной скамьи, автор, попавший в учебные пособия, считается классическим. Изучение творчества Иосифа Бродского в российских школах начинается примерно в 2000-х годах. На сегодняшний день учебные пособия для школ и ВУЗов страны включают параграфы или главы, посвященные Бродскому; исключение составляют некоторые факультеты технической

¹ Однако вместе с тем автор делает акцент на недостаточной изученности такой фигуры русской литературы, как Бродский.

направленности. При этом значительно разнятся интерпретации как творчества, так и биографии И.А. Бродского.

3.2. Канонизация в качестве «имперского поэта».

В ряду множества интерпретаций в последние годы отчетливо выделяется репрезентация Иосифа Бродского в качестве «имперского поэта». Такая тенденция прослеживается в ряде учебников.

Например, в учебнике 2012-го года под редакцией Журавлева В.П. для 11-го класса, статья начинается с комментария и цитаты из стихотворения «Ни страны, ни погоста...». В статье приводятся отрывки и обширные комментарии такого стихотворения, как «На смерть Жукова». Автор заявляет, что «опыт изгнанничества» позволил Бродскому «взглянуть на русскую поэзию со стороны и исполнить свою судьбу в ней – быть завершителем». После такого утверждения, немного ниже, следует вопрос, который задает школьникам автор: действительно ли Бродский является «завершителем» в традиции русской поэзии?». То есть, автор сначала утверждает и аргументирует, а затем интересуется, согласны ли выпускники. [Журавлев 2012].

Между тем, сама поэзия Бродского сопротивляется подобным интерпретациям.

Сам Бродский достаточно критично относился к советской власти, о чем писал спустя 20 лет после смерти Сталина. Примером служат строки из стихотворения «Письма Римскому другу» (1972):

Говоришь, что все наместники – ворюги?

Но ворюга мне милей, чем кровопийца.

В своем тексте автор пишет об «исчадии ада», подчеркивая, что «в мировой истории не было убийцы, смерть которого оплакивали бы столь многие и столь искренне». Бродский рассуждает о «качестве слез» людей, оплакивавших смерть «убийцы». Именно это слово многократно встречается в этом тексте-рассуждении, и производные от него глаголы. Многие поэты, вследствие такого процесса, вынуждены были работать «по заказу», заниматься

«официальной пропагандой». Автор говорит о процессе конвергенции между категориями Добра и Зла и, как следствие, потери нравственных ориентиров [Бродский 2000].

«Бродский стал тем, что в английской традиции называют «национальным поэтом», то есть центральным автором своей эпохи, человеком, влияющим на историю», – пишет Седакова О.А., называя Ахматову «голосом жертв», а Бродского – «голосом великого Отказа «Требовался человек, который не потеряет себя и в том случае, если у него будет отнято все». Бродский «угадал», что «в такой момент в такой стране центр располагается в провинции», и именно «частность» личного существования была центральной задачей времени. Иначе говоря, именно эта «частность» этот «индивидуализм» были особенно востребованы в обществе [Седакова 2000].

Кюст Й. выделяет причины, по которым часть исследователей и литературоведов говорят о Бродском как о «плохом поэте». Традиция критиковать творчество Бродского сложилась из следующих текстов: тексты доэмиграционного периода, стенограмма Ф. Вигдоровой «Заседания суда Дзержинского района города Ленинграда», статья в «Вечернем Ленинграде», а также группа текстов, опубликованных в эмигрантских журналах и в эмигрантской печати с 1982 по 1998 гг. Кроме того, Бродского считали «предателем» по национальному признаку и исключительным индивидуалистом. «Неуклюжесть» стихов поэта, употребляющего анжамбеманы в написании стихов на русском и английском языках кажется возмутительной и недопустимой. «Эти черты поэзии Бродского и их особенная прозрачность в английской среде в сочетании с болезненной национальной темой обуславливают резкость и поляризацию дискурса, окружающего имя поэта со дня чрезвычайно ранней мифологизации его фигуры в 1963-1964 годах до нашего времени» [Кюст 2000].

Стихотворение «Письма Римскому другу», написанное Иосифом Александровичем Бродским в марте 1972-го года о том, что жизнь становится скучна, если тратить ее на созерцание красоты людей, накопление

материальных ценностей, положение в обществе. Автор обращает внимание на умение видеть красоту природы и окружающего мира как настоящих ценностей. Герой говорит о мимолетности жизни, и зыбкости власти и богатства и о судьбе, решающей за человека все происходящее.

В 2013-м году на телеэкранах появился телевизионный проект «Господин Хороший», еженедельно выпускающий политическую сатиру «на злобу дня», в виде стихотворения, написанного в стиле одного из поэтов и читаемого известным актером Михаилом Ефремовым. В одном из выпусков телепроекта, Ефремов прочитал «Письмо крымскому другу», написанное А. Орловым специально для передачи. Автор затрагивает тему присоединения Крыма в состав России, тему ослабления власти действующего правительства и обнищания империи, особенно актуальные в период 2014-го года политические вопросы.

«От империи остались лишь руины», – такими строками автор описывает современное состояние страны в мировом масштабе, говоря, что попытка возвеличивания прошла неудачно, и народу нужны новые ориентиры и управленцы.

Помимо учебных пособий, мы наблюдаем интерпретацию Бродского как «имперского поэта» в критической литературе, в различных интернет-ресурсах, фильмах и телепередачах.

С особым энтузиазмом было воспринято стихотворение Бродского, написанного им в 1994 году, «На независимость Украины»:

Полно качать права, шить нам одно, другое.

Это земля не дает вам, кавунам, покоя.

Поразительно, что стихотворение, написанное около двадцати лет назад, стало «пророческим» и вызвало достаточно много споров и обсуждений как со стороны литераторов, так и со стороны властей, сделав поэзию Бродского еще более актуальной. Длительное время велись споры по вопросу авторства данного стихотворения [Демчиков].

Сегодня Иосиф Бродский входит в списки «ста великих нобелевских лауреатов» и «ста великих евреев», что достаточно показательно в отношении закрепления его в качестве «великого» и классического.

Как удачно заметил А.М. Ранчин, «Бродский – единственный современный русский поэт, уже удостоенный почетного титула классика» [Ранчин].

После получения Нобелевской премии поэтом в 1987 году об И.А. Бродском заговорили снова, причем его называли «русским нобелевским лауреатом», «великим русским поэтом», подчеркивая неординарность его личности и поэтический талант.

Заключение

В ходе проведенной работы мы изучили основные стратегии литературной канонизации И. А. Бродского в русской культуре постсоветского периода.

В рамках данного исследования мы проанализировали способы репрезентации фигуры Иосифа Бродского на материалах учебных пособий, а также в различных сферах массовой культуры (использование изображения поэта и его творчества).

Учитывая тот факт, что в русской культуре в качестве синонима «литературного канона» используется понятие «классика», мы неоднократно прибегали к определению этого понятия и отражению фигуры И. А. Бродского в качестве автора-классика, а также автора элитарного и культового.

Вследствие идеологических ограничений поэта в советское время, Иосиф Бродский сохранял статус «культового автора», позднее фигура Бродского начала функционировать в массовой культуре, при этом подвергнувшись неизбежной редукции.

Наибольшую известность Иосиф Бродский приобрел, благодаря письменной огласке судебного процесса, запись которого проникла на Запад, благодаря развитым тогда средствам массовой информации.

Изучение творчества Иосифа Бродского в российских школах начинается примерно в 2000-х годах, что является прямым доказательством репрезентации фигуры Иосифа Бродского в качестве «классического автора», и вхождения его творчества в «литературный канон» русской культуры.

Основными причинами «литературной канонизации Иосифа Бродского можно считать: значительный интерес знакомых Бродского (Яков Гордин, Валентина Полухина), известных литераторов (например, Лев Лосев) и ученых (Андрей Ранчин, Олег Лекманов и др.), а также сама поэзия Бродского с «высокой риторикой стиля, выверенным тоном и самодостаточностью» [Ранчин].

К 75-летию поэта, на полках магазинов появилось большое количество книг, написанных его друзьями, знакомыми, а также исследователями его

творчества. Все чаще пишут о «гениальности», о «самом молодом лауреате самой престижной в мире премии» и «первом русском поэте, получившем Нобелевскую премию».

Несмотря на всю неоднозначность личности Бродского, а также его незаурядную и порой сложную для понимания поэзию, Иосиф Александрович Бродский на сегодняшний день является одним из немногих литераторов, интерес к которым растет у массового читателя.

Список литературы

1. Беляков – Беляков А. Почему Иосиф Бродский - наше все. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.buro247.ru/culture/expert/pochemu-iosif-brodskiy-nashe-vse.html>. (Дата обращения: 12.10.2015).
2. Бродский 2000 – Размышления об исчадии ада // Новое литературное обозрение. 2000. №45 с 152–156.
3. Вдовин, Лейбов 2013 – Вдовин А., Лейбов Р. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон Acta Slavica Estonica. IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, IX. Тарту, 2013. 345 с.
4. Вдовин, Лейбов 2014 – Вдовин А., Лейбов Р. Пушкин в школе: curriculum и литературный канон в XIX веке// Лотмановский сборник. М., 2014. С. 249–261.
5. Гаспаров 2003 – Гаспаров М.Л. Столетие как мера, или Классика на фоне современности // Новое литературное обозрение. 2003. №62. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/62/gaspar.html> (Дата обращения: 12.10.2015).
6. Гедройц – Гедройц С. Иосиф Бродский: Стратегии чтения. Материалы международной научной конференции. О. И. Глазунова. Иосиф Бродский: американский дневник. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/1/ge18.html> (Дата обращения: 15.10.2015).
7. Демчиков – Демчиков В. «На независимость Украины» как главное стихотворение Бродского. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/15397> (Дата обращения: 12.10.2015).
8. Довлатов – Довлатов С.Д., Рыжий / Ремесло, СПб, «Азбука-классика», 2003 г., 256 с., С. 24-25.
9. Гудков, Дубин, Страда 1998 – Гудков Л., Дубин Б., Страда В. Литература и общество: введение в социологию литературы, М., 1998. 77 с.

10. Дубин 2012 – Дубин Б. В. Классика сегодня: после универсальности // Знание – сила. 2012. № 2. С. 37–45.
11. Дубин 2010 – Дубин Б.В. Классика вокруг и после (О границах и формах культурного авторитета) // Политическая концептология. 2010. № 4. С. 28–39.
12. Дубин 2010 – Дубин Б. В. Классика, после и рядом: Социологические очерки о литературе и культуре. М., 2010. 345 с.
13. Дубин 2011 – Дубин Б.В. Классик – звезда – модное имя – культовая фигура: О стратегиях легитимации культурного авторитета // Культ как феномен литературного процесса: Автор, текст, читатель. М., 2011. С. 324–330.
14. Дубин 2007 – Дубин Б.В. Институт литературы и фигуры писательского авторитета// Стенограмма круглого стола «Классик, современный классик, культовый автор, модный писатель...»// Иностранная литература. 2007. № 5. С. 239–244.
15. Журавлев 2012 – Журавлев. Литература. 11 класс. Учебник в 2 частях под ред. Журавлева В.П., 17-е изд. М.: Просвещение, 2012. Ч.2. 455с. С. 361–369.
16. Земсков 1999 – Земсков В. Н. Литературный пантеон: автор и произведение в межкультурной коммуникации// Литературный пантеон: национальный и зарубежный: Материалы российско-французского коллоквиума. М.: Наследие, 1999.
17. Зенкин 2011 – Зенкин С.Н. От текста к культу // Культ как феномен литературного процесса: Автор, текст, читатель. М., 2011. С. 133–140.
18. Егорова, Челаков 1998 – Егорова Л.П., Чекалов П. К. История русской литературы XX века. Советская классика. Москва-Ставрополь, 1998. 302с.
19. Ерманюк – Ерманюк Я. – Последний классик. // Персональный сайт Я. Ерманюка. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ermanok.net/news/comment.php?726> (Дата обращения: 23.10.2015).

20. Иванова 2012 – Иванова Е.В. Анализ произведений русской литературы XX века. 11 класс, 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. 256 с. С. 231–232.
21. История литературы 1998 – История русской литературы XX века (20-90-е годы). Основные имена / под ред. С. И. Кормилова. М., 1998. 480 с.
22. Кюст 2000 – Плохой поэт Иосиф Бродский: к истории вопроса. Новое литературное обозрение, 2000, № 45. С 248–255.
23. Кузьмин – Кузьмин Д. Л. Каким образом и по какой причине Иосиф Бродский стал таким популярным в последние несколько лет, стал почти трендом? Электронный ресурс. Режим доступа: <http://thequestion.ru/questions/25030/kakim-obrazom-i-po-kakoj-prichine-iosif-brodschij-stal-nastolko-populyarnym-v-poslednie-neskolko-let-stal-pochti-trendom> (Дата обращения: 10.10.2015).
24. Кузьмин 1996 – Кузьмин Д. Иосиф Бродский – единственный и неповторимый глазами молодых поэтов // Митин журнал. 1996. № 53. С.223–227.
25. Кутузова 2006 – Кутузова А.Г. В мире литературы. 11 класс. Учебник, 3-е изд., М., 2006. 464 с.
26. Курдюмова 2014 – Курдюмова Л.А. ФГОС Литература. 11 класс. Учебник в 2 частях, М., 2014, Ч.2. 256 с.
27. Лекманов – Лекманов О. А. Что же пишут в газетах? Электронный ресурс. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/67/lek13.html> (Дата обращения: 12.10.2015).
28. Локтева – Локтева С. Господин Хороший. Опять разрешили! Электронный ресурс. Режим доступа: <http://musecube.org/?p=147006> (Дата обращения: 16.10.2015).
29. Лосев 2008 – Лосев Л. В. Иосиф Бродский. М., 2008. 447 с.
30. Лосев, Вайль 1998 – Вайль П., Лосев Л.В. Иосиф Бродский: труды и дни. М., 1998. 68с.

31. Лосев 2002 – Лосев Л. Как работает стихотворение Бродского, М., 2002. 303с.
32. Лосев 2010 – Лосев Л. Меандр: Мемуарная проза, М., 2010. 430 с.
33. Лосев 1996 – Лосев А. Ф. О понятии художественного канона.// Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. М., 1973.
34. Макиева И. Бродский – лучший друг молодежи? Электронный ресурс. Режим доступа: http://gztslovo.ru/mod_news_full/modnie_novosti/Brodskii---luchshim-drug-molodezhi/ (Дата обращения: 19.10.2015).
35. Махно – Махно В. Венецианский лев. Об Иосифе Бродском. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2013/9/17m.html> (Дата обращения: 16.10.2015).
36. Михеева – Михеева С. Американец. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://litteratura.org/publicism/1162-svetlana-miheeva-amerikanec.html> (Дата обращения: 15.10.2015).
37. Мусский – Мусский С.А. 100 великих нобелевских лауреатов Электронный ресурс. Режим доступа: <http://tululu.org/read17291/6/> (Дата обращения: 10.11.2015).
38. Ранчин 2006 – Ранчин А. М. Валентина Полухина. Иосиф Бродский глазами современников. Книга вторая // Критическая Масса. 2006. №2. С. 326–342.
39. Рейтблат 2001 – Рейтблат А.И. Как Пушкин вышел в гении: историко-социологические очерки о книжной культуре пушкинской эпохи, ч.1. М., 2001. 330с.
40. Рейтблат 2014 – Рейтблат А.И. Литература как социальный институт // Рейтблат А.И. Писать поперек: Статьи по биографике, социологии и истории литературы. М., 2014. С. 11–32.
41. Седакова 2000 – Седакова О.А. Воля к форме // Новое литературное обозрение. 2000. №45. С. 232–236.

42. Соснин, Солодаева – Соснин А.В., Солодаева М.С. Литературный канон и принципы отбора материала для современного лексикологического исследования. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/2011/10/12/1216477639/%D0%9B%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%BD%20%D0%B8%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF%D1%8B%20%D0%BE%D1%82%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%B0%20%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5..%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf> (Дата обращения: 12.10.2015).

43. Сухих 2013 – Сухих И.Н. Русский канон. Книги XX века. СПб, 2013. 864с.

44. Сухих 2011 – Сухих И.Н. Литература. 11 класс. Учебник в 2 ч. (базовый уровень). 4-е изд. М., 2011. Ч.2. 368 с.

45. Уракова 2005 – Уракова А. Классик, современный классик, культовый автор, модный писатель. Круглый стол. Обсуждение в ИМЛИ. 2005. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.russ.ru/pole/Klassik-sovremennuj-klassik-kul-tovyj-avtor-modnyj-pisatel> (Дата обращения: 21.10.2015).

46. Херсонский – Херсонский Б. Не быть как Бродский // Крещатик. 2007. №2 Электронный ресурс. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/kreschatik/2007/2/he25.html> (Дата обращения: 16.10.2015).

47. Чалмаев, Зинин 2012 – Чалмаев, Зинин. Литература. 11 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений. В 2-х частях, Русское слово, 2012 г., Ч.2. 464с.

48. Чупринин – Чупринин С.И. Канон, Канонизация. Электронный ресурс. Режим доступа:

<http://magazines.russ.ru:8080/znamia/red/chupr/book/kanon71.html> (Дата обращения: 18.10.2015).

49. Штерн 2001 – Штерн Л. Бродский: Ося, Иосиф, Joseph. 2001. 270 с.

50. Янгфельдт 2011 – Янгфельдт Б. Язык есть Бог. Заметки об Иосифе Бродском, М., 2011. 368 с.

51. [Без автора]. Иосиф Бродский. Страница «ВКонтакте». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://vk.com/josephbrodsky>. (Дата обращения: 12.10.2015).

52. [Без автора]. Тест на знание жизни и творчества лауреата Нобелевской премии. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.culture.ru/news/51123> (Дата обращения: 12.10.2015).

53. [Без автора]. Погадай на Бродском. Игра к 75-летию поэта. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2015/05/24/pogaday-na-brodskom> (Дата обращения: 12.10.2015).

54. [Без автора]. Иосиф Бродский. Self-made man. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ria.ru/infografika/20150522/1065903749.html> (Дата обращения: 12.10.2015).

55. [Без автора]. Зачем власти решили сделать из Бродского поэта государственного значения. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.online812.ru/2015/06/16/009/> (Дата обращения: 18.10.2015).

56. [Без автора]. Иосиф Бродский – мания имперского величия поэта-диссидента. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://inance.ru/2015/10/brodskij/> (Дата обращения: 26.10.2015).

57. [Без автора]. Формирование литературного канона. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://nevmenandr.net/seminarium/canon.pdf> (Дата обращения: 11.10.2015).

58. [Без автора]. Литературный словарь терминов. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.litdic.ru/kanon/> (Дата обращения: 16.10.2015).

59. [Без автора]. Иосиф Бродский: 7 причин никогда не выходить из комнаты. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kulturologia.ru/blogs/300415/24326/> (Дата обращения: 11.10.2015).
60. [Без автора]. Эта опасная мода на депрессию. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.live-and-learn.ru/catalog/article/eta-opasnaya-moda-na-depressiyu/> (Дата обращения: 18.10.2015).
61. [Без автора]. Кого из поэтов вы вспоминаете? Одну назначенную фигуру. Нобелевский лауреат, Бродский. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://paperpaper.ru/brodsky> (Дата обращения: 24.10.2015).
62. [Без автора]. Список от Бродского. Книги, которые должен прочесть каждый. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.childlib.ru/dep-youth/bibliolist-6.html> (Дата обращения: 16.10.2015).
63. [Без автора]. Иосиф Бродский: лучшие цитаты и афоризмы. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://fishki.net/1544117-iosif-brodskij-luchshie-citaty-i-aforizmy.html> (Дата обращения: 24.10.2015).
64. [Без автора]. Гений одиночества Иосиф Бродский. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://fishki.net/1271592-genij-odinochestva-iosif-brodskij.html> (Дата обращения: 16.10.2015).
65. [Без автора]. Список Бродского Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.adme.ru/svoboda-kultura/spisok-brodskogo-589755/> (Дата обращения: 10.11.2015).

Приложение №1

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

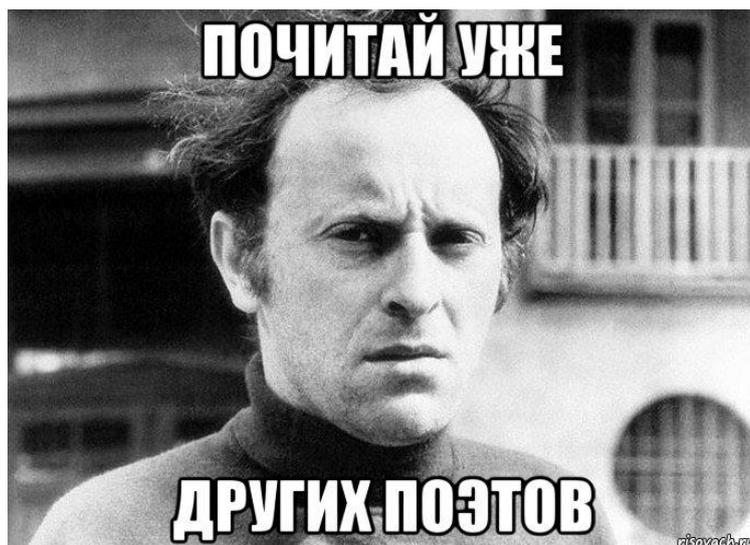

Рис.4

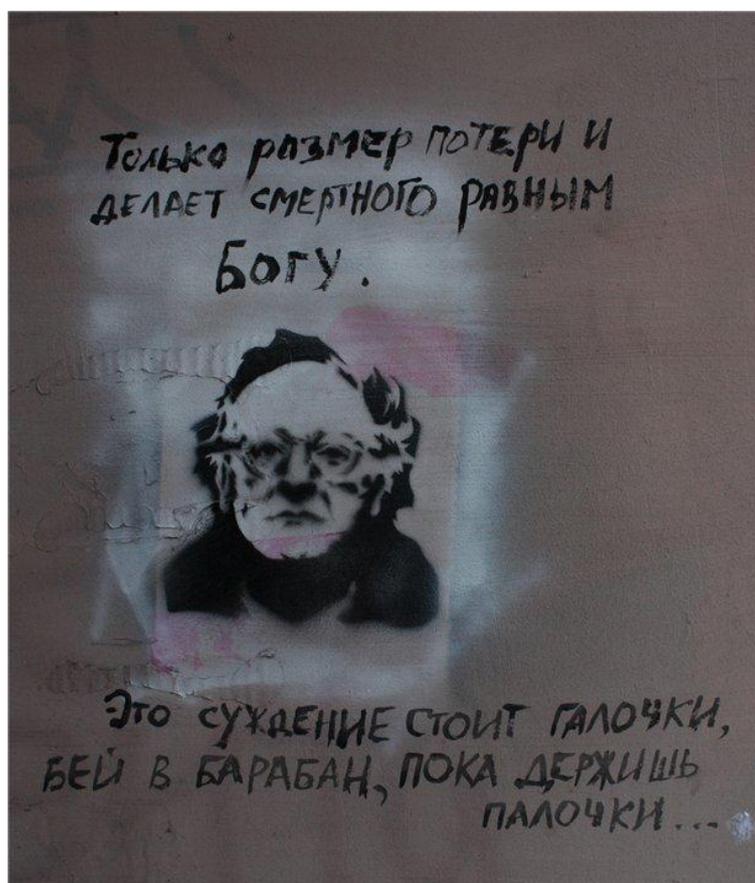

Рис.5

Рис.6

Рис. 7

Рис.8

Рис.9

Рис.10

Приложение №2

Список И.А. Бродского. Книги, которые должен прочесть каждый.

- «Бхагавадгита»
- «Махабхарата»
- «Гильгамеш»
- Ветхий Завет
- Гомер. «Илиада», «Одиссея»
- Геродот. «История»
- Софокл. Пьесы
- Эсхил. Пьесы
- Еврипид. Пьесы «Ипполит», «Вакханки», «Электра», «Финикиянки»
- Фукидид. «История Пелопоннесской войны»
- Платон. «Диалоги»
- Аристотель. «Поэтика», «Физика», «Этика», «О душе»
- Александрийская поэзия
- Лукреций. «О природе вещей»
- Плутарх. «Жизнеописания»
- Вергилий. «Энеида», «Буколики», «Георгики»
- Тацит. «Анналы»
- Овидий. «Метаморфозы», «Героиды», «Наука любви»
- Новый Завет
- Светоний. «Жизнеописания двенадцати цезарей»
- Марк Аврелий
- Катулл
- Гораций
- Эпиктет
- Аристофан
- Элиан. «Пестрые истории», «О природе животных»
- Аполлодор. «Аргонавтика»
- Пселл. «Жизнеописание правителей Византии»

- Гиббон. «История упадка и разрушения Римской империи»
- Плотин. «Эннеады»
- Евсевий. «Церковная история»
- Боэций. «Об утешении философией»
- Плиний Младший. «Письма»
- Византийские стихотворные романы
- Гераклит. «Фрагменты»
- Августин. «Исповедь»
- Фома Аквинский. «Summa Theologiae»
- Св. Франциск. «Цветочки»
- Никколо Макиавелли. «Государь»
- Данте. «Божественная комедия»
- Франко Сакети. Новеллы
- Исландские саги
- Шекспир. «Антоний и Клеопатра», «Гамлет», «Макбет», «Генрих V»
- Рабле
- Бэкон
- Мартин Лютер
- Кальвин
- Монтень. «Опыты»
- Сервантес. «Дон Кихот»
- Декарт
- «Песнь о Роланде»
- «Беовульф»
- Бенвенуто Челлини
- Генри Адамс. «Воспитание Генри Адамса»
- Гоббс. «Левиафан»
- Паскаль. «Мысли»
- Мильтон. «Потерянный рай»
- Джон Донн, Эндрю Марвелл, Джордж Херберт, Ричард Крошоу

- Спиноза. «Трактаты»
- Стендаль. «Пармская обитель», «Красное и черное», «Жизнь Анри Брюлара»
- Свифт. «Путешествие Гулливера»
- Лоренс Стерн. «Тристрам Шэнди»
- Шодерло де Лакло. «Опасные связи»
- Монтескье. «Персидские письма»
- Локк. «Второй трактат о правительстве»
- Адам Смит. «Благосостояние наций»
- Лейбниц
- Юм
- Тексты федералистов
- Кант. «Критика чистого разума»
- Кьеркегор. «Страх и трепет», «Или-или», «Философские фрагменты»
- Достоевский. «Записки из подполья», «Бесы»
- Гете. «Фауст», «Итальянское путешествие»
- Токвиль. «О демократии в Америке»
- Де Кюстин. «Путешествие наших дней (Империя царя)»
- Эрик Ауэрбах. «Мимезис»
- Прескотт. «Завоевание Мексики»
- Октавио Пас. «Лабиринты одиночества»
- Карл Поппер. «Логика научного открытия», «Открытое общество и его враги»
- Элиас Канетти. «Толпа и власть»

Поэзия, рекомендованная к прочтению

- Английская/ американская: Роберт Фрост, Томас Харди, Уильям Батлер Йейтс, Томас Стернз Элиот, Уистен Хью Оден, Марианна Мур, Элизабет Бишоп.
- Немецкая: Райнер Мария Рильке, Георг Тракль, Петер Хухель, Ингеборг Бахман, Готфрид Бенн.

- Испанская: Антонио Мачадо, Федерико Гарсиа Лорка, Луис Сернуда, Рафаэль Альберти, Хуан Рамон Хименес, Октавио Пас.

- Польская: Леопольд Стафф, Чеслав Милош, Збигнев Херберт, Вислава Шимборска.

- Французская: Гийом Аполлинер, Жюль Сюпервьель, Пьер Реверди, Блез Сандрар, Макс Жакоб, Франсис Жамм, Андре Френо, Поль Элюар, Виктор Сегален, Анри Мишо.

- Греческая: Константин Кавафис, Йоргос Сеферис, Яннис Рицос.

- Голландская: Мартинус Нейхоф («Аватар»).

- Португальская: Фернандо Пессоа, Карлос Друммонд де Андрад.

- Шведская: Гуннар Экелёф, Харри Мартинсон, Вернер Аспенстром, Томас Транстрёммер.

- Русская: Марина Цветаева, Осип Мандельштам, Анна Ахматова, Борис Пастернак, Владислав Ходасевич, Виктор Хлебников, Николай Клюев, Николай Заболоцкий.